

Несколько месяцев назад Со Джун посмотрел документальный фильм, в котором ведущий голливудский актер Сварлин Ан, известный своей великолепной актерской игрой, рассказал о том, как проходит процесс съемок кино.

«Я думаю, что основа актерского мастерства — это уметь переживать историю вместе со своим персонажем».

Со Джун, который смотрел фильм вместе с отцом, заворожено слушал монолог по телевизору, попутно вырисовывая на бумаге разноцветными мелками червячков.

Ли Мин Джун очень этому умилялся, вот только он не знал, что червячки на самом деле были буквами, которые понимал лишь Со Джун, смешав корейский алфавит с письменами различных монстров.

«Эта история должна брать начало с самого рождения персонажа и проходить все пути его развития. Для актера следовать этому пути — очень непростая задача. К примеру, главный герой фильма «Солдат», в котором я снимался...»

Сварлин Ан продолжал рассказывать о персонажах, которых он играл и о том, какие мотивы и какое развитие ими вело.

«Но есть персонажи, с которыми трудно выработать подобную связь. Я говорю о массовке. У нее, как правило, нет никакой истории, они просто существуют на фоне других персонажей картины. Сценаристам нет смысла создавать истории для статистов. Да и они слишком заняты тем, чтобы расписывать главных героев».

Вдруг Сварлин Ан, который до этого улыбался, нахмурился.

«Уметь приподнести себя, даже будучи простым статистом, это настоящее актерское мастерство».

Такое серьезное заявление заставило Со Джуна выронить мелок из рук. Видя, как заворожено мальчик слушает актера, Ли Мин Джун сел рядом с сыном и крепко его обнял. Но даже в объятиях отца тот не мог оторвать глаз от серьезного Сварлина Ана.

«Для этого есть много подсказок. И все они в сценарии, если он хорошо написан. Вы должны все проанализировать, как следует разобраться в концепте фильма и самостоятельно создать для вашего персонажа историю».

Так Со Джун и поступил. Он создал историю для своего персонажа.

Разгадка была проста — плюшевый мишка, любящая мать и его улыбка.

Уильяму было четыре годика.

На свой четвертый день рождения он получил в подарок большого плюшевого мишку. Из всех подарков, которые Уильям получал на дни рождения, этот понравился ему больше всего, потому что его подарил ему папа. Мальчик обожал играть со своей новой игрушкой в песочнице, что стояла во дворе.

День был прекрасный. Утром Уильям очень плотно и вкусно позавтракал, а на десерт еще и съел печенья.

«Может, снова отпроситься поиграть во дворе?»

Одевшись потеплей, по совету мамы, мальчик побежал играть в песочнице. Вдруг, в разгар игры, он услышал голос матери:

— Уильям!

Подняв голову, мальчик увидел, как к нему бежит мама, крича его имя. Уильям очень ее любил, и ее голос только радовал его слух.

При виде матери, бегущей к нему с протянутыми руками, мальчик вытянул руку ей навстречу и счастливо улыбнулся.

«Она хочет меня обнять и снова дать печенья!»

Не успел Уильям опомниться, как его окутала крошечная тьма. Его тело погрузилось в холод, и голос матери затих навсегда...

— Отлично! Снято! — радостно выкрикнул Райан.

Со Джун очень удивился.

«Что? Это все?»

Под его удивленный взгляд попало обеспокоенно лицо Бэррена.

— Что такое, Джун? Я тебя резко дернул?

Когда Со Джун протянул руку в сторону Мелиссы, Бэррен тут же его схватил и уволок в сторону зеленого экрана, случайно уронив на пол площадки. На предыдущих съемках другие дети-актеры тут же пускались в рев, когда слышали крики Меллисы, и еще больше разрывались в плаче, когда их хватал со спины Бэррен. Но Со Джун не повел и бровью. Разве что его губы были слегка синими.

«Он что, замерз?»

Потрогав ладони мальчика, Бэррен озадачился еще больше. Они были теплыми. Обеспокоенный его состоянием, мужчина еще раз спросил:

— Ты в порядке, Джун?

— Да. А ты? — удивленно уставился на него Со Джун.

— Джун, все в порядке?! — раздался голос режиссера.

— Да в порядке я!

— Ты не испугался? — снова спросил его Бэррен.

— С чего бы? Это было очень даже весело!

На самом деле, Со Джун, внемля словам Сварлина Ана, вжился в роль Уильями и прожил его историю. Лицо матери, что выкрикивала его имя, до сих мелькало в голове мальчика, постепенно погружаясь в темноту.

«Странное, конечно, чувство...»

Райан и оператор принялись с серьезными лицами обсуждать отснятую сцену. Рядом с ними стояла Мелисса и вытирала слезы платком. Бэррен был удивлен, увидев ее в таком состоянии. Он знал, что она много работает, но не думал, что женщина будет настолько погружена в процесс съемок, что даже расплечется, к тому же, переигрывая эту сцену уже в пятый раз за день.

— Вжилась в роль? — спросил ее Бэррен.

— А, да я так, просто...

Мелисса, хотела было ответить на его вопрос честно, но, увидев Со Джуна, которого Бэррен держал за руку, снова принялась лить слезы.

Бэррен и Со Джун были в замешательстве и не знали, что делать.

— Почему вы плачете? — спросил ее Со Джун.

— Просто мне очень жалко Уильяма...

В конце концов, коллеги отвели Меллису в зону отдыха.

Все наконец-то смогли выдохнуть. Тяжелые часы съемок подошли к концу. На лице Райана наконец-то появилась улыбка.

Вся съемочная команда смотрела на Со Джуна как на героя.

— Все-таки тяжело это, вживаться в роль, — смотря в сторону зоны отдыха, куда ушла Мелисса, произнес Бэррен.

— Вживаться в роль? Это как? — спросил его Со Джун.

— Даже и не знаю, как тебе это объяснить...

«Ему всего четыре года. Как мне это попроще сформулировать...»

<http://tl.rulate.ru/book/42007/2330829>